

КОЖЕВНИКОВ Николай Николаевич, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова (г. Якутск, Республика Саха (Якутия)). Автор 240 научных публикаций, в т. ч. 11 монографий, 15 учебных пособий*

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5823-8896>

ДАНИЛОВА Вера Софроновна, доктор философских наук, доцент, профессор кафедры философии Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова (г. Якутск, Республика Саха (Якутия)). Автор 180 научных публикаций, в т. ч. 7 монографий, 15 учебных пособий**

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3201-0687>

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЭЙДОСА И ЛОГОСА В ИСТОРИИ ФИЛОСОФИИ И НАУКИ

В статье раскрыты взаимодействия понятий «логос» и «эйдос» и возможности их использования в современной философии. Логос – это истинное слово или мысль, вполне соответствующие истине, отождествляемые со своим предметом. Эйдос – живое бытие предмета, пронизанное смысловыми энергиями, идущими из его глубины и складывающимися в цельную живую картину выявленного лика сущности предмета. Многие перекосы, существующие в философии, вызваны тем, что уже в поздней античности, а затем в средние века начался процесс отодвигания понятия «эйдос», а также тесно связанных с ним понятий на второй план. В этом процессе были утрачены многие достижения древних греков: равновесное рассмотрение ими космоса и отсутствие претензий человеческого сознания на исключительно высокое положение по сравнению со всеми остальными явлениями и процессами в природе. Наука нового времени, включая философию, решительно перешла от исследования сущностей к исследованию феноменов, от исследования «что» к исследованию «как». Также на первый план философии и науки в новое время вышли рассмотрение личности, сознания, «Я». Между тем взгляд, при котором эйдос раскрывается во всей своей полноте («эйдетический взгляд»), можно сформировать с точки зрения трех взаимосвязанных пределов динамических равновесий: идентификации, коммуникации, ритмизации. Идентификацию объекта исследования можно охарактеризовать как переход от феномена к феномену, коммуникацию – как переход от горизонта к горизонту, а ритмизацию – как выявление фундаментального интервала времени между переходом от одного уровня «феномена, горизонта, ритма» к другому аналогичному уровню. В итоге образуется ячейка, которая составлена из трех фундаментальных пределов динамических равновесий и на которую может опираться объект в своем развитии.

Ключевые слова: динамическое равновесие, предел динамических равновесий, идентификация, коммуникация, ритмизация, эйдос, логос.

---

*Адрес: 677000, Республика Саха (Якутия), г. Якутск, ул. Кулаковского, д. 42; e-mail: nnkozhev@mail.ru

**Адрес: 677000, Республика Саха (Якутия), г. Якутск, ул. Кулаковского, д. 42; e-mail: nikkozhh@gmail.com

Для цитирования: Кожевников Н.Н., Данилова В.С. Взаимодействие эйдоса и логоса в истории философии и науки // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2020. № 2. С. 83–91. DOI: 10.137482/2227-6564-V009

Древнегреческая философия до сих пор обладает огромным эвристическим потенциалом, несмотря на то, что многие идеи и подходы, разработанные ее философами, оказались частично забытыми или искаженными более поздними их толкователями. Однако равновесный взгляд на космос, человека, ум, душу, глубочайшая интуиция при объяснении понятий «эйдос», «сущее», «бытие» могут быть использованы во многих современных философских концепциях.

Идея логоса получила более широкое распространение в философии, поскольку обеспечила последовательную взаимосвязь античных и средневековых философских концепций. Это наглядно продемонстрировано, например, в фундаментальной монографии С.Н. Трубецкого [1], где история классической философии рассмотрена через призму логоса. Однако идея эйдоса не менее глубока. Ей уделено немало внимания в философии Платона, исключительно скрупулезно она была разработана Аристотелем, но какой-либо сквозной системы на основе эйдоса, проходящей сквозь историю философии, не сформировалось. Между тем эйдос – явно или неявно – используется на всех этапах философии. Взаимодействие логоса и эйдоса является естественным процессом в развитии философии, и представляется важным раскрыть направления исследования этой проблемы.

Общая характеристика понятий «логос» и «эйдос». Логос – это слово о сущем. «Слово, заключающее в себе “сущую истину”, признает единую, вечную и неизменную природу вещей, единое “естество” в основе всего – вместо мнимых человекообразных богов. Таким образом, слово о природе противопоставляется вымыслу. Содержанием этого “слова” является мироздание, строение мира, его причины, его закон. Оно стремится понять вселенную в его единстве – в отличие от видимого множества явлений... По учению элейских мыслителей, истинно только достоверное слово, или мысль, об едином сущем; сущее как таковое равно самому себе (бытие = бытию); оно вечно, не-

изменно, едино по своему понятию: все, что не есть это единое сущее, т. е. все множество изменчивых явлений, есть не сущее, есть небытие, которого нет вовсе, которое *кажется* только. Истинное слово, или мысль, вполне соответствующая истине, отождествляется со своим предметом: “одно и то же есть мысль и то, о чем она мыслит”, так как нет ничего, кроме сущего, и включает в себе лишь перечисления отвлеченных логических признаков единого сущего (его неизменности, вечности, единства и т. д.)...» [1, с. 21–22].

Здесь следует подчеркнуть мысль об истинности только достоверного слова, которое связано с мыслью о сущем. Когда-то слово было всесильным: «Солнце останавливали словом, / Словом разрушали города...» (Н. Гумилев). Потом слово обмельчало, приобрело множество заменителей, вплелось в конструкции симулякров.

«Совершенно иное течение мысли находим мы у великого Гераклита Ефесского: истинная природа вещей не есть отвлеченное бытие; она есть жизнь, вечно живой процесс творческого генезиса, единство, осуществляющееся во множестве. Размышляя о загадке мироздания, о тайной гармонии, скрытом единстве, осуществляющемся в видимой борьбе противоположных стихий и начал в вечном круговороте всемирной жизни, Гераклит силится угадать “слово” мировой загадки: по этому слову совершается все, и люди никогда не понимают его, слышат ли они его, или нет. Это слово заключается в учении о единстве всех вещей: мудрость одна – знать ту единую мысль, или определение, которым “правится все через все”, – общий закон сущего <...> Гераклит, очевидно, разумел скрытый “разум” вещей, смысл или разумный закон природы, который долженствовало открыть его “сущее слово” – его рассуждение о “природе вещей” <...> Последующая философия стремилась примирить слово о сущем Парменида со “словом” Гераклита...» [1, с. 23, 24].

Таким образом, слово Гераклита больше ориентировано на эйдос, оно живое, а не сводится к схеме, даже фундаментальной. На натурфилософском этапе развития древнегрече-

ской философии логос и эйдос еще не обрели свои заостренные философские формы. Применительно к первому это особенно наглядно проявилось в христианской философии. Наше исследование будет ориентировано на представления именно натурфилософского этапа древнегреческой философии, который также называют ранней классикой.

Эйдос можно считать феноменом античной философии и науки, противопоставляемым логосу и в то же время дополняющим его: «Эйдос есть наглядное изваяние смысла, логос – метод этого изваяния и как бы отвлеченный план его» [2, с. 12–13]; «...эйдос вещи есть как бы некое идеальное, смысловое изваяние предмета. Это в собственном и подлинном смысле “вид” предмета, смысловая картина его сущности <...> Эйдос – идеально-оптическая картина смысла, логос – отвлеченная от этой картины смысловая определенность предмета. Эйдос – живое бытие предмета, пронизанное смысловыми энергиями, идущими из его глубины и складывающимися в цельную живую картину явленного лика сущности предмета. Логос – сущность самого эйдоса, по отвлечении всех синоптических связей, конструирующей живой лик, или явленность предмета» [2, с. 119–120]. «Логос не цельность, но принцип цельности, не индивидуальность, но метод ее организации; не созерцательная картинность и возрительная изваянность, но чистая возможность их; не общность, но закон получения ее и т. д.» [3, с. 2]. Хорошо вписавшись в христианскую философию, логос надолго отодвинул эйдос на вторые позиции. Между тем эйдос как исходное основание философии и науки имеет смыслы более глубокие, чем логос. Он позволяет вовлечь в процесс познания чувственную и интеллектуальную интуиции вещей и понятий одновременно. Ниже показано, как процесс формирования эйдоса опирается на пределы идентификации, коммуникации и ритмов гармонии, совокупность которых рассматривается в наших предыдущих работах в виде системы координат мира на основе предельных динамических равновесий [4].

Преимущества и недостатки взглядов, основанных на логосе и эйдосе. Обретение логосом канонических структур началось с формального изучения софистами «искусства слова». «Вся философия софистов, возникшая на развалинах античного мирозерцания, их эклектизм, отчасти самый их скептицизм носят характер *филологический*» [1, с. 25]. Однако уже Сократ придал логосу смысл философии слова, учения о мысли, обосновав, что «то разумное “слово”», которое человек тщетно искал во внешней природе, живет в нем самом, и только в себе самом человек может познать его» [1, с. 27].

В важнейших формулах учения Аристотеля (четыре основных принципа, или причины) дана глубочайшая разработка эйдоса, который на русский не совсем правильно переводят как «форма». «Ведь то, что обычно называют у Аристотеля формой, сам Аристотель обозначает как “эйдос”, что вполне правильно будет перевести и как “идея” и оставить без перевода, вводя русский термин “эйдос”. Конечно, для Аристотеля это вовсе не есть только противоположение материи и формы, но и полное их отождествление, о чем он говорит бесконечное множество раз <...> совместить материю вещи с ее формой это, во всяком случае, значило представлять форму уже не как неподвижную сущность, но как нечто действующее, как нечто энергийное. А это в свою очередь приводило к тому, что “эйдос-форма” вещи понимался уже и как причина самой вещи и как ее цель» [5, с. 93]. У Платона эйдос – это идея, у Аристотеля «речь идет <...> не об идее самой по себе, но об ее становлении» [6, с. 70]. Более полное рассмотрение эйдоса лучше всего проводить с учетом тесно связанных с ним понятий «энтелехия» и «чтойность». Энтелехией «Аристотель хочет обозначить сразу и синтетично все те свои “причины” вещей, без которых не может существовать ни одна вещь. Причины эти следующие: материя, эйдос-форма, причинное происхождение вещи и ее целевое назначение» [5, с. 93]; «...энтелехия, по Аристотелю, есть диалектическое единство

материальной, формальной, действующей и целевой причины» [5, с. 111].

«Чтойность» также имеет много граней и определений. Например, «у Швеплера: “в соответствии с его субстанциональным существом или его понятием”; у Кирхмана: “сущностное Что”; у Рольфеса: “логическим способом <...> сущностное бытие”. Итак, чтойность есть то, что о вещи говорится <...> Чтойность есть такое осмысление вещи, в котором сама она хотя и не содержится, но тем не менее именуется им <...> В имени вещи, стало быть, дается ее чтойность. Но имя вещи не есть просто понятие, или смысл вещи» [5, с. 112].

Есть и другие важные грани этого понятия. Например, «чтойность не присуща ничему кроме эйдосов рода, но только им одним» [5, с. 113]; «...для чтойности нужен смысл вещи, данный как неделимая и простая единичность и зафиксированный в слове» [5, с. 114]. Имеется приводимое Тренделенбургом «рассуждение Аристотеля об определении чтойности, где требуется, чтобы наше понимание вещи слилось с тем, что есть вещь сама по себе, то есть без нашего понимания и до него» [5, с. 114].

Следует отметить, что логос, эйдос и взаимосвязанные с ними понятия исключительно многозначны. Так, А.Ф. Кубицкий использовал вместо понятия «чтойность» – «суть бытия» [7], Р.К. Луканин – «то, чем стало бытие» [8]. Диалектика А.Ф. Лосева опирается на «тетрактиду» – первую четверку упорядоченных друг за другом базовых эйдосов, покрывающих всю сферу чистого смысла. «В среднем платонизме осуществляется синтез: платонические эйдосы-идеи становятся “мыслями бога”, аристотелические эйдосы-формы – имманентными умопостигаемыми сущностями 2-го порядка, отражением идеи в материи <...> Плотин сохраняет это различие <...> идеи помещаются в уме (нусе), имманентные формы (которые Плотин вслед за стоиками называет также логосами) – в душе (псюхе)» [9]. В русской философии предпринимались попытки взглянуть на эти понятия с точки зрения целостного знания (В.С. Соловьев, Л.П. Карсавин, Н.О. Лосский,

С.Л. Франк и др.). В феноменологии эйдос – объект интеллектуальной интуиции, чистая сущность, которая усматривается в феноменах посредством идеации. Эти уточнения способствуют прояснению понятий «логос» и «эйдос». Однако никому еще не удалось выполнить столь скрупулезный диайрезис последнего из них, кроме Аристотеля. Как отмечает А.Ф. Лосев, «хотя Аристотель и обрушивается на первоединое Платона, тем не менее оно у него остается в его учении об эйдосе, который неделимо един, и в его учении вообще о целом, которое тоже выше своих отдельных частей» [10].

Таким образом, мы видим, что в понятии «эйдос», а также в углубляющих и дополняющих его понятиях заложен огромный эвристический потенциал, коррелирующий с современными философскими и научными идеями. Во-первых, рассматривается идея в ее развитии, вместе с процессом, который ее формирует. Во-вторых, явно выделяется и осмысливается аттрактор, притягивающий к себе все подобные идеи вместе с причинами, обеспечивающими их существование и развитие. В-третьих, появляется возможность рассматривать вещь, несмотря на все многообразие ее свойств, как единое целое, вместе с определяющим ее единым смыслом. Эти понятия и варианты их представления выражаются современными способами, которые находят свое воплощение в феноменологии, фундаментальной онтологии, герменевтике и хорошо взаимодействуют с концепцией системы координат мира на основе предельных динамических равновесий [11].

Подобную систему координат предчувствовали пифагорейцы и Платон. Первые «видели, что свойства и соотношения, присущие гармонии, выразимы в числах; так как, следовательно, им казалось, что все остальное по своей природе явно уподобляемо числам и что числа – первое по своей природе, то они предположили, что элементы чисел суть элементы всего существующего и что все небо есть гармония и число» [12, с. 76]. Пифагорейцы считали, что «весь космос <...> устроен согласно гармонии,

гармония же есть система трех консонансов – кварты, квинты и октавы» [13, с. 79], «душа есть некая гармония, а что гармония есть смешение и сочетание противоположностей и что тело также составлено из противоположностей» [14, с. 268]. Платон определял эйдос как «незримый, бесформенный и всевосприимлющий вид <...> чрезвычайно странным путем участвующий в мыслимом и до крайности неуловимый» [15, с. 268]. Обратим внимание на подчеркивание Платоном бесформенности и незримости эйдоса, его участия в мыслимом. Платон считает, что «знание об идеях есть условие и норма познания мира. Прояснить это знание – задача философии. Она понимается Платоном как знание (или наука) о вечных идеях, которые прообразно предлежат опытному миру и основываются на идее “блага” (agathon)» [16, с. 12].

Эйдос в неклассической и постнеклассической философии. Многие перекосы, существующие в философии, вызваны тем, что понятия «эйдос», а также тесно связанные с ним понятия были отодвинуты на второй план в поздней античности, а затем в средние века. Среди причин, обусловивших этот процесс, отметим прежде всего следующие.

Во-первых, единый чувственно-материальный космос, рассматриваемый в период античной классики в виде объекта, а затем, в эпоху эллинизма, в виде мирового субъекта, ушел навсегда. Его заменили разделенные понятия космоса, человека, живого, неживого и т. п. Однако наиболее ценными в рассмотрении космоса древними греками были его динамическая равновесность и отсутствие претензий человеческого сознания на главенствующую роль по сравнению со всеми остальными явлениями и процессами в природе. Каждый уровень структурной организации мира имеет законченную целостность и совершенство. Элементарные частицы, атомы, молекулы, генетический код, белки, клетки, онтогенез, биосфера и т. п. организованы оптимальным, очень устойчивым образом, и человеческое сознание не может сделать их лучше. Ни оно,

ни чье-то другое сознание здесь ни при чем. Можно даже сказать, что уровень организованности мира, где присутствует сознание человека, выстроен хуже, чем вышеупомянутые, поскольку он возник относительно недавно и не достиг еще оптимальной устойчивой организованности. Например, в Солнечной системе на начальном этапе ее существования было не менее 30 планет. Орбиты их были неустоявшимися – происходили столкновения. Со временем в системе осталось только 8 планет, она обрела свое устойчивое равновесное состояние, в котором пребывает несколько миллиардов лет. Динамическая равновесность мира как единого целого как раз и может быть выявлена после отказа сознания от претензий на главенствующую в нем роль.

Во-вторых, наука нового времени решительно перешла от исследования сущностей к исследованию феноменов, от исследования «что» к исследованию «как». Это обеспечило бурное развитие науки в новое время, особенно ее феноменологических направлений и аспектов, ориентированных на прикладные и технологические проблемы. В то же время, несомненно, был нанесен ущерб развитию философии, а также фундаментальной науке, ориентированной на проблемы выявления сущности ее вещей.

В-третьих, на первый план философии и науки в новое время вышли рассмотрение личности, сознания, «Я». В позднем средневековье особое значение приобрело библейское утверждение, что Бог создал человека по образу и подобию своему. Человек настолько уверовал в свои силы, предназначение, что эта максима стала императивом, выйдя за пределы религии и обретя многочисленные светские формулировки. Понятия «личность», «сознание», «Я» приобрели в том числе и деструктивные, разрушительные черты, и в XX столетии в ряде философских направлений это было осознано.

Между тем взгляд, при котором эйдос раскрывается во всей своей полноте, дополняя подход, основанный на логосе, можно сформировать с точки зрения трех взаимосвязанных

пределов динамических равновесий: идентификации, коммуникации, ритма гармонии. Не все элементы идентификации (яркие идеи, характерные черты) выдержат взаимодействие с этим пределом, поскольку подавляющее их большинство сойдет на нет, исчезнет. Идея или черта должны быть не просто яркими, они должны быть способны сами стать таким пределом, т. е. заполнить собой всю вещь, исследуемый объект, принять участие в становлении сущности вещи.

В настоящее время философия отбрасывает все догмы, которыми ее «оплела» идеология на протяжении последнего столетия. В некотором смысле процесс аналогичен происходящему в XVI–XVII веках, когда рухнули аналогичные догмы, обусловленные религией и невежеством значительной части населения. Однако сейчас сферы борьбы с искажениями философии и науки шире и глубже. Возникли направления, например феноменология, пытающиеся использовать исключительно строгие научные понятия, в т. ч. и «эйдос». М. Хайдеггер неоднократно подчеркивал: «...то, что как потаенное приводило античное философствование в беспокойство и умело в нем удерживать, стало ясной как день самопонятностью» [17, с. 17]; «...чем для Гуссерля являются конституированные *переживания и акты сознания*, тем для Хайдеггера – *деятельные отношения присутствия*» [18, с. 25]. Присутствие (вещи, вещей) в развиваемом нами подходе как раз и фиксируется системой координат мира.

Опираясь на вышеизложенное и используя представления о системе координат мира на основе предельных динамических равновесий [11], можно исследовать произвольный объект следующим образом. Ориентацию на конкретный предел будем называть направлением: идентификационным, коммуникационным, ритмическим соответственно. Динамическое равновесие, определенное вследствие самоорганизации, по идентификационному направлению будем называть феноменом, по коммуникационному – горизонтом, по ритмическому – ритмом гармонии. Устойчивое вза-

имодействие трех фундаментальных пределов динамических равновесий образует ячейку, на которую может опираться вещь в ее развитии. На эту ячейку может также опираться и процесс исследования.

В свете вышеизложенного логос можно понимать как слово о сущем, а эйдос – как конструкцию сущего в процессе ее становления. Их гармоничное взаимодействие можно рассматривать как один из фундаментов современной философии.

Дискуссия. Сравнение взглядов на мир, основанных на логосе и эйдосе, позволяет выявить следующее. Взгляд, основанный на логосе, можно считать «одномерным», опирающимся на систему категорий, логику, последовательную экспликацию исходных понятий и т. п. Эйдетический взгляд совмещает в себе много различных взглядов. В развиваемом нами подходе он опирается одновременно на три предела: идентификации, коммуникации, ритма гармонии, находящихся в состоянии непрерывного взаимодействия друг с другом. В соответствии с этим взглядом реальность представляется отраженной через вышеупомянутые пределы динамических равновесий. В отличие от взгляда, исходящего из логоса, его можно считать «многомерным».

Ячейка динамических равновесий, образованная в результате взаимодействия пределов идентификации, коммуникации, стремления к ритму гармонии, позволяет сформировать текст, характеризующий исследуемую вещь. Рассмотрим, например, продвижение к пределу идентификации, при этом два других предела – коммуникации и ритма гармонии – формируют устойчивые узлы этого процесса. Следует отметить, что в данном процессе может оказаться и много случайного – симулякров состояний, устойчивость которых не обеспечивается двумя другими пределами. Устойчивые состояния в процессе идентификации можно считать феноменами сущего, к которому стремится исследуемая вещь.

Аналогичным образом может быть рассмотрено продвижение к коммуникационному

пределу. Тогда два других предела – идентификационный и ритмов гармонии – обеспечивают его устойчивость. Горизонтов для каждой вещи может быть много, поскольку, например, звезда проявляет себя во всех диапазонах электромагнитных и гравитационных волн (радио-, инфракрасное, видимое, рентгеновское, гамма- и т. п. излучения), но только один горизонт соответствует ее сущности. Рассуждая аналогичным образом, отметим, что ритмов у каждой вещи может быть много, но есть ее основной (предельный) ритм, соответствующий сущности вещи.

Благодаря одновременному взаимодействию с тремя вышеупомянутыми пределами системы координат эйдетический взгляд способствует формированию сущности исследуемой вещи. Совокупность сущностей определенного класса вещей (например, сущность звезды – происходящая внутри нее термоядерная реакция) становится сущим мира (звездностью). Затем сущее выражает себя в виде текстов (текстов сущего) и становится бытием. Вещи воспринимают не сущности друг друга, но их тексты. Звезда воспринимается нами не как термоядерный реактор, но как совокупность проявлений данного реактора. Другой индивид также воспринимается через тексты, а его сущность может быть совершенно неизвестна. То есть мы имеем дело только с бытием

как текстами сущего. Этот процесс можно представить в виде герменевтического треугольника: «система координат мира – сущее – бытие». Таким образом, эйдетическое, многомерное представление мира через вышеупомянутые равновесные пределы системы координат открывает грани сущего, а затем преобразует его в тексты бытия.

Эйдос оказывается тесно связанным с системой координат мира на основе динамических равновесий детерминистического хаоса. Он позволяет прояснить вопрос о процессе возникновения сущего в «ячейке» этой системы координат, составленной из трех взаимосвязанных пределов (идентификации, коммуникации, ритма гармонии).

Указанный процесс тесно связан с важнейшим вопросом философии о соотношении реальности и текста. Выявление сущего вещи, а затем трансформацию его в бытие можно рассматривать с точки зрения преобразования реальности в текст. Бытие – это некий текст вещей мира, который может быть обнаружен благодаря его системе координат на основе предельных динамических равновесий. Для подобного выявления вещь должна найти свою сущность, затем предельное состояние подобных сущностей – сущее и, наконец, текст этого сущего, который станет бытием.

Список литературы

1. Трубецкой С.Н. Учение о Логосе в его истории: Философско-историческое исследование. М.: АСТ; Харьков: Фолио, 2000. 651 с.
2. Лосев А.Ф. Музыка как предмет логики. М.: Изд. авт., 1927. 388 с.
3. Лосев А.Ф. Философия имени. М.: Акад. проект, 2009. 300 с.
4. Kozhevnikov N.N., Danilova V.S. The World Coordinate System on the Basis of Limit Dynamic Equilibriums // Eur. J. Philos. Res. 2016. Vol. 5, № 1. P. 18–26.
5. Лосев А.Ф. История античной эстетики. Т. 4. Аристотель и поздняя классика. М.: Искусство, 1975. 776 с.
6. Лосев А.Ф. История античной философии в конспективном изложении. М.: Мысль, 1989. 204 с.
7. Кубицкий А.В. Примечания к переводу «Метафизики» // Аристотель. Метафизика. М.; Л.: Соцэргиз, 1934.
8. Луканин Р.К. «Органон» Аристотеля. М.: Наука, 1984. 304 с.
9. Лебедев А.В. Эйдос // Новая философская энциклопедия: в 4 т. Т. 4. Т-Я. М.: Мысль, 2001. С. 415.
10. Лосев А.Ф. История античной эстетики. Итоги тысячелетнего развития в 2 кн. Харьков: Фолио; М.: АСТ, 2000. Кн. 1. 832 с.

ФИЛОСОФИЯ

---

11. Кожевников Н.Н. Метафизический, онтологический, феноменологический, герменевтический аспекты системы координат мира на основе предельных динамических и сетевых равновесий: моногр. Якутск: Изд. дом СВФУ, 2018. 170 с. 1 электрон. опт. диск.

12. *Аристотель*. Сочинения в четырех томах. М.: Мысль, 1976. Т. 1. 550 с.

13. *Секст Эмпирик*. Сочинения в двух томах. М.: Мысль, 1975. Т. 1. 399 с.

14. Пифагорейская школа // Антология мировой философии: в 4 т. М.: Мысль, 1969. Т. 1, ч. 1. С. 280–290.

15. *Платон*. Тимей // Собр. соч.: в 4 т. М.: Мысль, 1994. Т. 3. 657 с.

16. *Корет Э.* Основы метафизики: пер. с нем. Киев: Тандем, 1998. 248 с.

17. *Хайдеггер М.* Бытие и время: пер. с нем. Харьков: Фолио, 2003. 509 с.

18. фон Херрманн Ф.-В. Понятие феноменологии у Хайдеггера и Гуссерля: пер. с нем. Томск: Водолей, 1997. 96 с.

References

1. Trubetsky S.N. *Uchenie o Logose v ego istorii. Filosofsko-istoricheskoe issledovanie* [The Doctrine of Logos in Its History: A Philosophical and Historical Research]. Moscow, 2000. 651 p.

2. Losev A.F. *Muzyka kak predmet logiki* [Music as a Subject of Logic]. Moscow, 1927. 388 p.

3. Losev A.F. *Filosofiya imeni* [The Philosophy of Name]. Moscow, 2009. 300 p.

4. Kozhevnikov N.N., Danilova V.S. The World Coordinate System on the Basis of Limit Dynamic Equilibriums. *Eur. J. Philos. Res.*, 2016, vol. 5, no. 1, pp. 18–26.

5. Losev A.F. *Istoriya antichnoy estetiki. T. 4. Aristotel' i pozdnyaya klassika* [The History of Ancient Aesthetics. Vol. 4. Aristotle and Late Antiquity]. Moscow, 1975. 776 p.

6. Losev A.F. *Istoriya antichnoy filosofii v konspektivnom izlozhenii* [A Summary of the History of Ancient Philosophy]. Moscow, 1989. 204 p.

7. Kubitskiy A.V. Primechaniya k perevodu “Metafiziki” [Notes on the Translation of *Metaphysics*]. Aristotle. *Metafizika* [Metaphysics]. Moscow, 1934.

8. Lukanin R.K. “*Organon*” *Aristotelya* [Aristotle’s *Organon*]. Moscow, 1984. 304 p.

9. Lebedev A.V. Eidos. *Novaya filosofskaya entsiklopediya. T. 4. T-Ya* [New Encyclopaedia of Philosophy. Vol. 4. T-Ya]. Moscow, 2001, p. 415.

10. Losev A.F. *Istoriya antichnoy estetiki. Itogi tysyacheletnego razvitiya* [The History of Ancient Aesthetics. The Results of a Thousand-Year-Old Development]. Kharkov, 2000. Book 1. 832 p.

11. Kozhevnikov N.N. *Metafizicheskiy, ontologicheskii, fenomenologicheskii, germenevticheskiy aspekty sistemy koordinat mira na osnove predel'nykh dinamicheskikh i setevykh ravnovesiy* [Metaphysical, Ontological, Phenomenological, and Hermeneutic Aspects of the World Coordinate System Based on the Limit Dynamic and Network Equilibria]. Yakutsk, 2018. 170 p. 1 electronic optical disc.

12. Aristotle. *Sochineniya v chetyrekh tomakh* [Works in Four Volumes]. Moscow, 1976. Vol. 1. 550 p.

13. Sextus Empiricus. *Sochineniya v dvukh tomakh* [Works in Two Volumes]. Moscow, 1975. Vol. 1. 399 p.

14. Pifagoreyskaya shkola [The Pythagorean School]. *Antologiya mirovoy filosofii* [An Anthology of World Philosophy]. Moscow, 1969. Vol. 1, pt. 1, pp. 280–290.

15. Plato. Timey [Timaeus]. *Sobranie sochineniy* [Collected Works]. Moscow, 1994. Vol. 3. 657 p.

16. Coreth E. *Grundriss der Metaphysik*. Innsbruck, 1994. 231 p. (Russ. ed.: Koret E. *Osnovy metafiziki*. Kiev, 1998. 248 p.).

17. Heidegger M. *Bytie i vremya* [Being and Time]. Kharkov, 2003. 509 p.

18. von Herrmann F.-W. *Der Begriff der Phänomenologie bei Heidegger und Husserl*. Frankfurt am Main, 1985 (Russ. ed.: fon Kherrmann F.-V. *Ponyatie fenomenologii u Khaydeggera i Gusserlya*. Tomsk, 1997. 96 p.).

DOI: 10.137482/2227-6564-V009

Nikolay N. Kozhevnikov

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University;
ul. Kulakovskogo 42, Yakutsk, 677000, Respublika Sakha (Yakutiya), Russian Federation;
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5823-8896> e-mail: nnkozhev@mail.ru

Vera S. Danilova

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University;
ul. Kulakovskogo 42, Yakutsk, 677000, Respublika Sakha (Yakutiya), Russian Federation;
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3201-0687> e-mail: nikkozv@gmail.com

THE INTERACTION OF EIDOS AND LOGOS IN THE HISTORY OF PHILOSOPHY AND SCIENCE

This paper considers the interaction between the concepts of logos and eidos and the possibility of their use in contemporary philosophy. Logos is a true word or thought exactly corresponding to the truth and identified with its object. Eidos is the living being of an object, permeated with semantic energies coming from its depth and developing into a complete living picture of the revealed image of the object's essence. Many of the imbalances existing in philosophy are caused by the fact that as early as in Late Antiquity and then in the Middle Ages, there began a process of moving the concept of eidos and other closely related concepts to the background. In this process, many achievements of the ancient Greeks were lost: their understanding of the cosmos as equilibrium and humans as an intrinsic part of nature on an equal level with other natural processes and phenomena. The science of the modern times, including philosophy, shifted resolutely from the study of entities to the study of phenomena, from "what" to "how". In addition, the philosophy and science in the modern era turned their spotlight on personality, consciousness, and the self. Meanwhile, the view in which the eidos is revealed in its entirety (eidetic view) can be formed from the point of view of three interrelated limits of dynamic equilibria: identification, communication, and rhythmization. Identification of an object under study can be described as a transition from phenomenon to phenomenon; communication as a transition from horizon to horizon; and rhythmization as identifying the fundamental time interval between the transition from one level of the "phenomenon, horizon, rhythm" to another level of similar nature. As a result, a cell is formed consisting of three fundamental limits of dynamic equilibria, which can serve as the basis for the object's development.

Keywords: *dynamic equilibrium, limit of dynamic equilibria, identification, communication, rhythmization, eidos, logos.*

Поступила: 15.08.2019

Принята: 20.12.2019

Received: 15 August 2019

Accepted: 20 December 2019

For citation: Kozhevnikov N.N., Danilova V.S. The Interaction of Eidos and Logos in the History of Philosophy and Science. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2020, no. 2, pp. 83–91. DOI: 10.137482/2227-6564-V009